

**Десять лет трудовой жизни:
Сергиевская промышленная
кустарная игрушечная артель
1913 - 1923 г, сентября 10-го**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д37

Д37 Десять лет трудовой жизни: Сергиевская промышленная кустарная игрушечная артель
1913 - 1923 г, сентября 10-го / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 38 с.

ISBN 978-5-519-85445-0

ISBN 978-5-519-85445-0

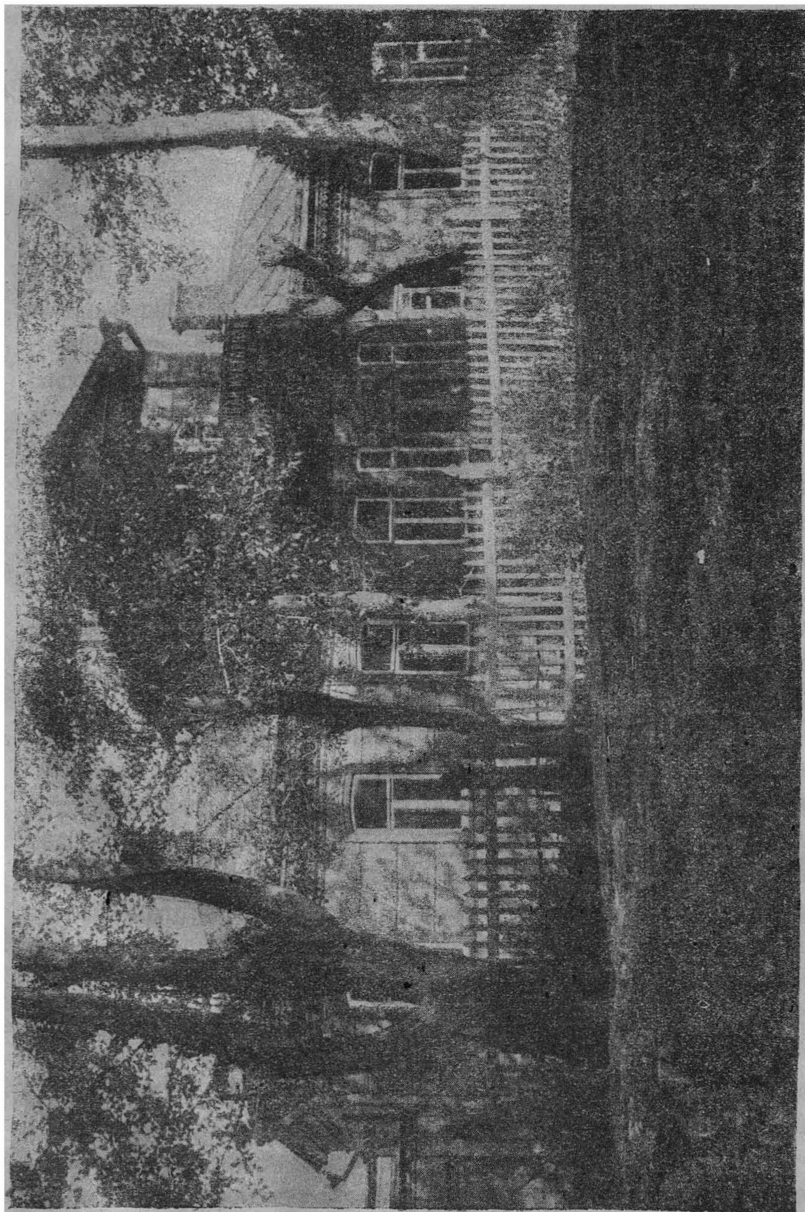
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Фасад Главного здания Артели.

10-го сентября 1913 г. в Сергиеве начал свою трудовую жизнь сильный рабочий живой организм — Сергиевская Промышленная Игрушечная Артель. Троицкая игрушка, художественная резьба, раскраска — все это не было новостью в Сергиеве. Уже более ста лет кустарь Сергиевского района своими мозолистыми руками резал игрушку из дерева, лепил ее из бумаги и раскрашивал. К этому времени в Сергиеве существовала уже с 1891 г. земская мастерская, которая поставила себе целью улучшение техники местного кустарного производства и многое сделала в этом направлении. Техника улучшилась. Одного только не доставало Сергиевскому кустарю: внутренней спайки, организованности, кооперативного самосознания. А эта спайка нужна была ему, чтобы не проглотил его скупщик, чтобы не обесценили его работу, чтобы не надел на бедного кустаря суму нищего.

Правда, в Сергиеве существовали до открытия Промышленной Игрушечной Артели два-три года небольшие артели: женская артель «Одевальщиц кукол», «Артель столяров», «Кустарь-художник». Но в этих артелях насчитывалось не более двух десятков кустарей, которые совершенно незаметны были в массе кустарей-одиночек, нагружавших скупщиков своими изделиями.

Скупщик, понятно, не боялся никакой конкуренции и прижимал рядового кустаря, который иногда работал по 18-ти часов в сутки, чтобы иметь пятирублевый месячный заработок.

И вот сознательная часть кустарей еще в 1910 году задумала крепкую думу о своей организованной работе на артельных началах. Образовалась инициативная группа из одиннадцати человек, которая работала в земской игрушечной мастерской и замечала иногда то, что расходилось с хозяйственными интересами кустарей. Им хотелось видеть в руководителях земской мастерской не простых, хотя бы и опытных, хозяев, но заботливых то-

варищей—руководителей, которые бы считали хозяйственную и духовную жизнь кустарей-мастеров неотделимой частью своей собственной жизни. Проще им хотелось бы видеть кооперативное единство в труде. А этого и не замечали кустари, работающие в земской мастерской. Даже сырье, выдававшееся из земской мастерской, расценивалось в ней иногда дороже рыночных цен. Инициативная группа указывала на это. Руководители земской мастерской хорошо понимали, что самостоятельная артель бытовых мастеров может обессилить земскую мастерскую и поэтому успокаивали их. Но это успокоение было только временным. Не только кустари, но и беспристрастные исследователи кустарных промыслов Сергиевского района понимали в свое время ¹⁾, что земская мастерская не может иметь значительного влияния на кустарей Сергиевского района. «Ощутительные результаты» работы мастерской заметны были только в отношении лепной игрушки. «В массе же кустарь был предоставлен самому себе». Можно было говорить, следовательно, только о поднятии благосостояния, при посредстве земской мастерской, очень немногих кустарей, даже и не всех тех, которые работали в этой мастерской. Таким образом, как видно, не удовлетворялись хозяйственные запросы многих кустарей и совершенно не разрешался вопрос об организованной работе их, при которой кустари могли бы давать отпор скучишке и вместе с тем завоевывать рынок.

Начала кооперативности брали верх и прорывались в виде нового настойчивого пожелания отдельных кустарей организовать артель ²⁾. Между тем силы опытных кустарей накапливались. И вот в 1913 г. расширенная инициативная группа в составе 37 человек, после долгих ходатайств пред Московской Земской Управой и после выяснения причин, тормозящих открытие артели, добилась, наконец того, что было получено соответствующее разрешение на открытие ее. Земство решилось помочь артели передачей ей своей хозяйственной деятельности, предоставлением имущества земской мастерской, необходимых средств, сырья и т. п.

И артель заработала на Нижней улице, при земской мастерской. Выбрано было правление. Трудовая жизнь кооперированных кустарей стала вливаться в более определенное русло.

До слуха кустарей доносились иногда недобрые вести. Когда представитель новой артели приехал в Петроград для выяснения рынка сбыта, то столичные заказчики стали указывать на то, что артель слаба, что она пока не внушает доверия. Кустари поняли,

Общая группа членов Артели.

что кто-то не перестает вредить об'единенным кустарям и подрывать доверие к ним. И в Петрограде определенно дávalи понять, что родина этого недоверия—Сергиев. Но кустарям не страшны уже были враги. На борьбу с ними выходил не кустарь-одиночка, а организованный кустарь, который мог пострадать временно; но, в конце концов, победа должна была остаться за ним. Некоторые из членов только что народившейся артели дрогнули, как ряды армии перед сильным фронтовым строем. Из 83 членов, записавшихся в артель³⁾, на первые два собрания явилась почти половина. Ясно было, что слабые артельщики, поддающиеся разным слухам, снова потянули в ряды несознательных кустарей. Но сильные остались и пошли вперед.

Начинается интересная жизнь и интересная работа. 1913-й г. вообще знаменателен в истории развития кооперации в среде кустарей Моск. губ. С 1913 года началась жизнь центральной кооперативной организации Московского Союза Кустарных Артелей. Это был «первый и единственный во всем мире Союз», как выразился при его открытии один Московский профессор. ⁴⁾ Этот Союз должен был сделаться «центром хозяйственной жизни кустарей—производителей Московской губ.». ⁵⁾ И что же? Сергиевская Промышленная Игрушечная Артель на первом же своем собрании заметила это центральное об'единение и поставила вопрос о вступлении в него членом. Она поняла, таким образом, что сила кустаря в борьбе с капиталом и частным рынком в тесной связи провинциального кустаря с центральными кооперативами.

Одновременно с вопросом о членстве в Московском Союзе Кустарных Артелей Промышленная Артель ставит и вопрос о взаимоотношении ее с небольшими Сергиевскими артелями: «Кустарь,—художник», «Одевальщиц кукол» и с видными Богородскими кустарями, славящимися своим бельем, т.-е., разными белыми изделиями. В самой постановке этих вопросов видно здоровое кооперативное чутье Сергиевского кустаря.

Тайные интриги хотели разбить группу организованных кустарей. Но кустари настойчиво заявили на первом же своем собрании: «в единении сила».

Пробужденный от своей долгой спячки, кустарь становится строгим к себе. Уже на втором собрании ⁶⁾ кустари новой артели выдвигают вопрос о «недобросовестных» членах артели, которые работают на сторону и которые, таким образом, по старой привычке не могут порвать связи с частным рынком. Они осуждают

Правление Артели: М. П. Комаров (в середине); Н. Г. Баранов (с лев. стор.); А. В. Веретенников (с прав. стор.).

таких кустарей и после в целом ряде протокольных постановлений общих собраний мы слышим трезвый голос кооперированного кустаря, осуждающего недобросовестных кустарей — при чем на общих собраниях ⁷⁾ принимаются иногда решительные постановления «штрафовать» или даже «никогда не принимать обратно в Артель» недобросовестных членов, работающих на скупщиков и заводящих у себя целые фабрики с наемными рабочими.

Рядовые кустари-одиночки присматривались к работе новой артели. И повидимому она быстро начала захватывать в свое кооперативное течение кустарей одиночек, которые стали понимать, что артельщики-кустари поддерживают цену на изделия, улучшают их качество и получают кредит. Уже к третьему общему собранию членов артели мы видим 6 заявлений о приеме в артель троицких мещан и 9 заявлений от крестьян-кустарей, среди которых имеются крестьяне не только Троицких слобод, но и деревень, например, Ереминской волости. Таким образом, стали протягиваться нити влияния кооперативного начала на окраины Сергиевского района. А это значило, что артель стала крепнуть. И не только отдельные кустари стали тянуть к новой артели. Мы видим, что в 1915 г., с этой артелью сливается, точнее вливается в нее, ранее существовавшая в Сергееве артель «Кустарь-художник».

Расширяя в самом начале свое влияние, новая артель чаще стала выдвигать вопрос о вступлении в члены Московского Союза Кустарных Артелей, хотя и не сразу вступила в него. Это произошло тогда, когда симпатии кустарей Сергиевской игрушечной артели нашли для себя определенное основание. И это основание было отмечено на одном общем собрании, когда было указано, что «Московский Союз Кустарных Артелей» близок артели», так как сам является учреждением артельным». После этого начались сношения с Московским Союзом — и в октябре месяце 1915 года заключено было с ним формальное соглашение ⁸⁾.

Укрепляя связь со столичным кооперативом, артель не переставала наблюдать за рынками сбыта. Уже в июне 1914 г. она устанавливает связь с Нижегородским кооперативом и делается его членом. Сергиевская игрушка попадает, таким образом, на один из главных рынков России — на Нижегородскую ярмарку, а через нее во все окраины России и далее — за границу.

Понял кооперативный кустарь и то, что рынок сбыта завоевывается не только связями, знакомствами, членством в коопера-

Члены ревизионной комиссии и представит. Артели в Москопроинсьюзе Е. Н. Манеева и М. К. Дмитриев (в середине); С. П. Токарев (лев стор.), В. Г. Мальцев (прав. стор.).

тивных объединений, но и качеством вырабатываемых изделий. И на своих собраниях кустари не однажды ставят вопрос об улучшении качества их изделий, о наиболее совершенных формах, необходимых для лепки игрушек.

Но совместный труд, совместная работа и борьба за рынки сбыта—это лишь одна сторона жизни каждой артели.

Слабые, безжизненные артели делают обыкновенно несколько опытов совместного сбыта товара и при первых неудачах обрывают свое дело. Несколько таких артелей возникало и быстро умирало в Сергиевском районе, не сделав даже попытки улучшить внутренний строй жизни. Сергиевская Промышленная Игрушечная Артель шла по другому пути. Жизненное значение ее определялось тем, что она подтягивала своих сочленов и заставляла перестраивать их свое мирозерцание. Кустарь должен быть не только рабочей, но и сознательной силой. И мы видим, что кустарь Игрушечной Артели является именно такой силой. Еще в то время, когда так мало говорилось о наемном труде и особенно об эксплуатации детского труда, когда из подвальных этажей доносились из темных, душных мастерских вопли и стоны «обучаемых» детей и подростков, члены артели ставят вопрос о наемном труде и дают наказ Правления «следить за наемным и особенно детским трудом»¹⁰⁾. Кустари неоднократно обсуждают далее вопросы о библиотеке, о выпуске газет, о культурном просвещении, о ссуде своим членам в несчастных случаях их жизни. И эти вопросы очень часто ставятся на общих собраниях. Ясно, что члены артели, по крайней мере лучшие из них, хорошо усваивали начала кооперации.

Но вот к артельщикам подкрался жестокий враг—это—мировая война. Еще только заканчивалась для артели начальная страдная пора организации и устройства жизни на началах кооперации, а ей приходилось решать уже целый ряд новых вопросов: о понизившемся сбыте кустарных изделий, о членах, взятых в ряды армии, о поддержке семей членов, ушедших на войну. Однако при новой, неожиданно обрушившейся на трудовые массы, невзгоде, артель не потерялась. Спасая положение, в виду полного затишья на рынках сбыта, члены решают понизить на 10% расценки своего товара. Это, можно сказать, первая жертва кустаря беспощадному молоху—войне. Вместе с тем, подрывая свои небольшие ресурсы, кустари-артельщики приходят на помощь семьям воинов, делая из своего заработка отчисление в их пользу. Не